

[Система: Ну что, хост, каково это — сесть в лужу?]

Сальный тип так и расплылся в улыбке:

— Да брось ты ерепениться. Позволь папочке развлечься, ублажи меня как надо, а я тебе подкину денег на карманные расходы.

С этими словами он снова ухватил Юэ Цзэ за рукав, утягивая его вглубь тёмного переулка. Тот лишь тяжело вздохнул и уже приготовился пустить в ход кулаки.

Но не успел он и пальцем пошевелить, как из темноты вынырнули двое мужчин в чёрных костюмах. Без лишних слов они обрушили на похотливого лавочника град быстрых, выверенных ударов и в два счёта скрутили его, прижав к земле.

Тот самый незнакомец, который только что демонстративно прошёл мимо, неторопливо вернулся вальяжной походкой.

— Сдайте его в полицию, — бросил он телохранителям, а затем протянул руку Юэ Цзэ, которого в суматохе случайно повалили на грязный асфальт. — Ты как, цел?

"Ха-ха-ха, Сиси, ну и кто из нас теперь обломался?!"

Юэ Цзэ ухватился за его ладонь и поднялся на ноги. Только теперь он смог как следует разглядеть своего спасителя.

Чётко очерченные, хищные брови, глубоко посаженные глаза, безупречно прямая линия носа и чувственные, в меру тонкие губы — незнакомец был вызывающе, почти пугающе красив. Он идеально вписывался в личные стандарты красоты Юэ Цзэ. Его внушительный рост под два метра рождал почти физическое чувство давления, заставляя смотреть на него снизу вверх.

— Спасибо вам огромное, я в порядке, — проговорил Юэ Цзэ, глядя на него со слезами на глазах.

В душе он замер в предвкушении классической киношной реплики: «Куда тебя подвезти?», рассчитывая на бесплатную поездку к университету бывшего владельца тела.

К сожалению, в незнакомце не оказалось ни капли благородства экранных героев, готовых услужить по первому зову, как не было и самоотверженности влюблённых дураков из романов. Мужчина лишь хмельно, хищно ухмыльнулся, бесцеремонно ущипнул Юэ Цзэ за бледную мягкую щёку и, обдав густым перегаром, пробормотал:

— Раз цел, поехали со мной в отель. Ублажишь дядю как надо — я в долгу не останусь.

Юэ Цзэ: —...

[Система: Ха-ха-ха! Ну что, Цзэ-цзэ, съел?]

Заметив на лице юноши неопишное выражение, будто его заставили сожрать кусок дерьма, незнакомец громко расхохотался и, покачиваясь, побрёл прочь.

Оставшись без бесплатного экипажа, Юэ Цзэ поплёлся к оживлённым кварталам пешком. Наскребя в карманах последние гроши, он сел на автобус и покатил к университету своего так называемого бойфренда.

Прежнего ухажёра звали Чжао Сюй. Этот тип учился в той же школе парой классов старше. Поступив в один из престижных вузов города, он быстро пристроился в студенческий совет. Всё его существование теперь вертелось вокруг дешёвых понтов, бесконечной болтовни и пускания пыли в глаза. Прежний владелец тела, наивный дурачок, свято верил каждой его сказке, быстро потерял голову и на признание в любви ответил сияющим согласием.

Юэ Цзэ набрал его номер, только когда оказался у порога студенческого общежития. В трубке гремела музыка и раздавались пьяные крики. Чжао Сюй торопливо извинился, и спустя минуту шум наконец приутих.

— Извини, Сяо Цзэ, — раздался хриловатый, но по-прежнему вкрадчивый голос Чжао Сюя. — Мы тут с однокурсниками в караоке застряли. Что-то случилось?

— Брат Чжао... — всхлипнул Юэ Цзэ, пустив в голос слезу. — Я во всём признался отцу. Меня выставили за дверь, идти некуда... Ты не мог бы приютить меня на пару дней?

На том конце провода повисла тяжёлая пауза. Затем Чжао Сюй раздражённо выдохнул:

— Ты почему со мной не посоветовался? Думаешь, совершить каминг-аут — это игрушки? Какой же ты... легкомысленный. Ладно, где ты сейчас? Я приеду.

— Я внизу, у твоего общежития.

— Хорошо, скоро буду. С места не двигайся.

Вообще-то у прежнего Сян Цзэ имелась собственная комната в студенческом городке, но Юэ Цзэ категорически не желал иметь ничего общего со старыми знакомыми, а уж тем более — с этим ничтожеством. Мечтая поскорее отделаться от недоразумения, он и разыграл перед Чжао Сюем комедию под названием «несчастный бездомный сиротка».

Минуло добрых полчаса, прежде чем в поле зрения ленивой, небрежной походкой наконец

показался Чжао Сюй.

Прежний владелец тела обожал этот его образ — невозмутимого, холодного красавца. Но искушённый Юэ Цзэ с первого взгляда прочитал на его лице глухое раздражение и пренебрежение. Стоило Чжао Сюю подойти ближе, как в нос ударил приторный шлейф дешёвых женских духов вперемешку со слабым, но вполне узнаваемым запахом секса. Юэ Цзэ едва сдержался, чтобы брезгливо не сморщиться.

Впрочем, убитый горем подросток на его месте ничего бы не почувствовал. Юэ Цзэ мгновенно выдавил из себя слёзы, крепко обнял парня и жалобно заскулил, зарывшись носом в его плечо. Словно брошенный всеми щенок. Плакал он тихо, но проходящие мимо студенты всё равно стали оборачиваться.

Поймав на себе косые взгляды сокурсников, Чжао Сюй вспыхнул от неловкости. Он грубо оттолкнул Юэ Цзэ и зашипел:

— Прекрати реветь! Тебе самому-то не стыдно позориться на глазах у всех?

Юэ Цзэ на мгновение замер, словно поражённый громом, уставился на него широко распахнутыми, полными обиды глазами, а затем зарыдал с новой силой — так безутешно, будто его только что предали самым жестоким образом.

Внутри у Чжао Сюя всё кипело от злости, ему безумно хотелось бросить эту истеричку прямо здесь, но, взвесив все за и против, он сдержался. Выдавив тяжёлый вздох, он нехотя погладил юношу по голове и пробормотал несколько дежурных ласковых слов.

Юэ Цзэ покладисто затих, позволив себя успокоить, и поплёлся следом за ним в здание.

Комната Чжао Сюя мало чем отличалась от берлоги любого среднестатистического студента: кругом царил жуткий бардак, а по углам сиротливо валялись грязные, смердящие носки. Для Юэ Цзэ, привыкшего к стерильной чистоте и заботе домашних роботов, это зрелище стало настоящим испытанием. Поскольку прежний владелец тела тоже никогда не бывал в этом гадюшнике, он не стал кривить душой. Он демонстративно зажал нос и брезгливо спросил:

— Фу, ну и вонища... Чем у вас тут пахнет?

Чжао Сюй смущённо почесал переносицу, но тут же состроил возмущённую мину. Сгребя со своего стула гору грязных шмоток, он бесцеремонно швырнул её на место соседа и указал на его кровать:

— Да сосед у меня — свинья невероятная, сил уже нет! Сколько раз просил прибирать за собой — всё без толку. — С этими словами он мягко усадил Юэ Цзэ на освободившееся место, накрыл его плечи ладонями и, вкрадчиво заглянув в глаза, взял за руку. — Ну, расскажи своему

ненаглядному, что стряслось? Из-за чего ты ушёл?

"Какой ещё, к чертям, ненаглядный!"

С трудом подавив желание прямо сейчас послать его к чёрту, Юэ Цзэ напустил на себя страдальческий вид и с надрывом выдохнул:

— Я больше туда не вернусь... Отец назвал меня ненормальным и велел убираться на все четыре стороны! Ему просто наплевать на меня, он только о своей репутации и печётся. Выставил собственного сына ради чужого мнения! Он никогда меня не любил... Ну и пусть! Не нужен мне такой отец!

[Система: Ну ты и бессовестный.]

— И ты просто взял и ушёл? — нахмурился Чжао Сюй.

— А что мне оставалось? Расстаться с тобой ради его спокойствия?!

— Но нельзя же действовать так глупо! — Чжао Сюй недовольно покачал головой. — Ты хоть подумал, на что будешь жить? Кто оплатит учёбу, карманные расходы?

Юэ Цзэ замолчал, опустив голову. Несколько минут в комнате слышались только его тихие всхлипы. Наконец он поднял заплаканное лицо и упрямо заявил:

— Значит, брошу этот чёртов университет! Всё равно специальность не моя. Найду какую-нибудь работу. Но с тобой я не расстанусь! Я гей, и этого уже не исправить. Ты ведь поможешь мне, правда? Прокормишь меня первое время? — Не давая Чжао Сюю опомниться, он снова мёртвой хваткой вцепился в его талию и зарыдал.

Чжао Сюй обнял его в ответ, но мысли его были далеки от сочувствия. Будучи бисексуалом, он никогда не планировал связывать жизнь с парнем. Но Сян Цзэ был особым случаем. Дьявольски красив, да ещё и сын одного из богатейших людей города S. Хотя парень до сих пор не подпускал его к телу, Чжао Сюй охотно терпел платонические нежности ради дорогих брендовых подарков, которыми тот его осыпал. Но теперь лавочка закрылась. Сян Цзэ проявил характер и ушёл из дома, возвращаться он явно не собирался, а тащить на себе обузу без гроша в кармане Чжао Сюй не планировал. И всё же расставаться прямо сейчас, так ничего и не получив, было чертовски обидно. Хотя разок затащить бы этого красавчика в постель...

Почувствовав, как напряглось тело Чжао Сюя, Юэ Цзэ решил дожать подлеца:

— Слушай... ты не мог бы одолжить мне немного денег? Я ещё на прошлой неделе обещал одноклассникам устроить завтра совместный ужин.

После этих слов остатки сомнений Чжао Сюя мгновенно испарились, а сам он буквально окаменел. С размахом Сян Цзэ обычный ужин влетит минимум в десять тысяч юаней. Чжао Сюй хоть и строил из себя состоятельного мачо, на деле происходил из самой обычной рабочей семьи. Все его скромные средства уходили на шмотки и пьянки, чтобы поддерживать статус. Тратить последние копейки на этого нищего беглеца? Ещё чего!

«К тому же та девица из клуба, кажется, не на шутку мной заинтересовалась...» — мысль оформилась мгновенно. Чжао Сюй мягко, но решительно взял Юэ Цзэ за плечи и отстранил от себя.

Юноша уставился на него сквозь пелену слёз. Его лицо, невероятно красивое, но лишённое даже тени женственности, выражало полное недоумение.

Сян Цзэ был прекрасен, спору нет, но теперь он превратился в чемодан без ручки — и нести тяжело, и бросить жалко. Считая себя человеком прагматичным, Чжао Сюй разжал руки и со вздохом произнёс:

— Сяо Цзэ, мне нужно тебе кое-что сказать. Я долго не решался, боялся сделать тебе больно и хотел подготовить тебя постепенно... Но раз уж ты пошёл ради меня на такие крайности, я больше не могу портить тебе жизнь.

— О чём ты?

— Мои родители... они всё узнали.

[Система: Держи карман шире, так они и узнали.]

Юэ Цзэ прикусил губу, его плечи мелко задрожали, а на лице отразился подлинный испуг — словно он уже догадался, к чему клонится разговор.

— Ты же знаешь, как для меня важна семья. Я не могу просто перечеркнуть их ожидания и наплевать на всё, как сделал ты. Поэтому...

— Ты хочешь со мной расстаться?! — резко перебил его Юэ Цзэ. В его глазах застыли неприкрытая обида и гнев.

— Нет-нет, что ты! — Чжао Сюй замахал руками. — Я просто думаю, что нам нужно сделать паузу. Остыть, подумать. Я люблю тебя, правда, но мир устроен жестоко, общество нас никогда не примет. Ты смог отречься от отца, но я так поступить со своими близкими не имею права. Ты же знаешь, они во всём полагаются на меня...

"Какая бесстыжая тварь," — не выдержала система. — [Этот Чжао Сюй врёт и не краснеет. Каким же кретином надо быть, чтобы бегать за ним хвостиком? Прежний владелец тела

всерьёз собирался терпеть его до последнего, пока тот его с потрохами не продаст!]

Мысленно согласившись со своим виртуальным помощником, Юэ Цзэ изобразил на лице крайнюю степень отчаяния. Он с силой оттолкнул Чжао Сюя и закричал:

— Да пошёл ты, Чжао Сюй! Ты ещё пожалеешь!

С этими словами он, размазывая слёзы, вылетел из комнаты и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Оставшись один, Чжао Сюй для проформы вздохнул. Напускная грусть мгновенно слетела с его лица, уступив место облегчению и холодному расчёту.

Выбежав на улицу, Юэ Цзэ тоже наконец-то сбросил маску и с облегчением перевёл дух.

"Хост, если ты уляжешься здесь, то подхватишь простуду," — обеспокоенно подала голос система. Последние гроши ушли на проезд, и теперь Юэ Цзэ остался буквально без гроша в кармане. Хотя Сиси всё ещё дулась на него из-за событий в предыдущем мире, смотреть на то, как её подопечный устраивается на ночлег прямо на парковой скамейке, она не могла. — [Тут неподалёку живёт бабушка прежнего хозяина тела. Может, переспишь эту ночь у неё?]

"Ну уж нет," — Юэ Цзэ покачал головой. — [Я ведь только что громко хлопнул дверью. Какой смысл бежать жаловаться бабушке? Мой так называемый отец решит, что я обычный слюнтяй, и окончательно перестанет со мной считаться.]

[Система: Подумаешь, гордость! Вы ведь всё равно не настоящий Сян Цзэ, так какая вам разница? Идите к бабушке, здоровье-то дороже!]

<http://bllate.org/book/18336/1863112>